Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 908(470.316-21)"1898/1909":070:316.33

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ РОСТОВА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.)

Киселев Алексей Валерьевич,
кандидат исторических наук,
Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», г. Ростов Великий
E-mail: kiselev160@mail.ru

Работа посвящена изучению повседневности и профессиональной структуры г. Ростова Ярославской губернии рубежа XIX–XX вв. Источником являются материалы газеты «Северный край» и ее продолжений (1898–1909). Очевидно, оппозиционная направленность изданий оказала влияние на характер представления информации. Данное обстоятельство требует дополнительного анализа публиковавшихся сведений с привлечением других источников.

Ключевые слова: повседневность, микроистория, газета «Северный край», Ростов, профессиональная структура.

EVERYDAY LIFE IN ROSTOV AT THE END OF THE 19TH — BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: PROFESSIONAL STRUCTURE (based on materials from the newspaper «Severny kray» and its follow-ups, 1898–1909)

Kiselev Aleksei Valerevich,
Candidate of historical sciences,
State Museum-Reserve
«Rostov Kremlin», Rostov Veliky
E-mail: kiselev160@mail.ru

The paper is devoted to the study of everyday life and the professional structure of the town of Rostov in the Yaroslavl governorate at the turn of the 20th century. The source is materials from the newspaper «Severny Kray» and its follow-ups (1898–1909). It is obvious that the oppositional orientation of these periodicals had an impact on the type of data presentation. This fact requires a further analysis of the publications with the involvement of other sources.

© Киселев А. В., 2026

Keywords: everyday life, microhistory, newspaper «Severny Kray», Rostov, professional structure.

***

С середины XX в. и до настоящего времени в отечественной и зарубежной историографии актуальными выступают вопросы изучения «истории повседневности». Предметом исследования здесь становится сфера человеческой обыденности в ее различных аспектах — историко-культурном, поведенческом, эстетическом, политико-событийном и других [1, с. 3].

При обращении к «истории повседневности» авторы, представители различных областей гуманитарного знания (истории, этнологии, социологии, психологии, лингвистики, семиотики, философии и др.), применяют особые подходы к работе с источниками и терминологией. Они разрабатывают методологию изучения отдельных аспектов данной темы и написания научных текстов, занимаются комплексным изучением жизненного мира людей разных социальных слоев — их поведения, эмоциональных реакций на события и прочего [2, с. 182–198; 3; 4, с. 77–100; 5–7 и др.].

В ходе исторического изучения повседневности обнаруживается его связь с микроисторией — отдельным направлением, заключающемся в исследовании локально ограниченных местностей и общностей в прошлом. Такой подход позволяет не только выделить типичные и частные явления в развитии этих сообществ, но и смоделировать динамику определенных процессов в настоящем и будущем [8, с. 167–190; 9, с. 207–235; 10, с. 236–261; 11; 12, с. 101–119; 13; 14, с. 343–353; 15, с. 378–392; 16, с. 148–156 и др.].

Значительное место в современных отечественных исторических исследованиях повседневности занимает «городская» тематика. Обращение к ней обусловлено тем, что в городах в первую очередь возникали и развивались явления и процессы, к которым позднее приобщалась остальная значительная часть жителей России.

Кроме того, при изучении «городской повседневности» отмечают возможность использования широкого круга текстовых и нетекстовых источников: статистических сведений, отчетной документации, мемуаров, дневников, прессы, явлений материально-вещной культуры и др. В частности обращают внимание на значительные информативные возможности периодической печати, отражающей различные стороны жизни города и его жителей — функционирование инфраструктуры, мировоззрение, общественные настроения и отношение различных социальных слоев к определенным событиям, организацию быта, санитарное состояние и др. [17, с. 43–45; 18; 19, с. 74–76; 20, с. 50–59; 21, с. 111–114; 22, с. 15–19; 23, с. 73–81; 24 и др.].

Настоящее сообщение посвящено изучению профессиональной структуры г. Ростова Ярославской губернии на рубеже XIX–XX вв. — как одного из аспектов повседневной жизни города в данный период.

Источником выступают материалы газеты «Северный край» (далее — СК) и продолжавших ее изданий за 1898–1909 гг.

СК являлся первой ярославской негосударственной ежедневной газетой. Одним из ее основателей, первым редактором и издателем был владелец городской типографии Э. Г. Фальк (1861–1902) [25, с. 685; 26, с. 21]. Первый номер издания вышел 1 декабря 1898 г. Газета распространялась в Архангельской, Владимирской, Вологодской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Тверской и Ярославской губерниях, а также в Санкт-Петербурге и Москве. Она позиционировала себя как политическое, общественное и литературное издание «с программой и в формате больших столичных органов печати» [27, с. 1; 28, с. 15]. Постоянными рубриками (с незначительными изменениями в названиях) были: «Официальный отдел», «Иностранные известия», «Внутренние известия», «Областной отдел», «Телеграммы Российского Телеграфного Агентства», «Городская хроника», «Обзор печати», «Судебная хроника», «Театр и музыка», «Торговля, промышленность и биржа», «Объявления» и др. На страницах в большом количестве печатались художественные произведения, нередко затрагивавшие в соответствующей форме злободневные темы [29, с. 1; 30, с. 1–4; 31, с. 1–4].

В работе издания участвовали деятели культуры и науки, представители различных общественных и политических взглядов: А. В. Балов, В. В. Верещагин, К. Д. Головщиков, Н. П. Дружинин, П. А. Критский, А. В. Луначарский, В. Р. Менжинский, П. И. Мизинов, В. М. Михеев, С. А. Мусин-Пушкин, Л. Н. Трефолев, Д. И. Шаховской, Е. Н. Якушкин и др. [32, с. 1; 28, с. 8, 9, 16, 17; 26, с. 22–23].

По мнению авторов газеты, она служила «делу культурного и экономического развития» северной окраины России [33, с. 1; 34, с. 1] и была призвана освещать «выдающихся и характерных явлений духовной и экономической жизни нашего Севера, верхнего Поволжья и примыкающих к нему районов» [30, с. 1].

Период с декабря 1904 по октябрь 1905 г. был отмечен конфликтами и расколами внутри редакции СК, цензурированием со стороны губернской власти, а также частыми приостановками выхода издания в печать. 29 декабря 1905 г. газета была закрыта [28, с. 19; 35, с. 25–29].

С 1905 по 1909 г. печатный орган неоднократно менял название — об этом всегда сообщали в уведомлениях на первых страницах [36, с. 1; 37, с. 1; 38, с. 1; 39, с. 1; 40, с. 1; 41, с. 1; 42, с. 1; 43, с. 1]. Издания назывались: «Северная область», «Телеграммы газеты Северный Край», «Северная газета», «Северная мысль» (далее — СМ), «Северные отклики» (далее — СО), «Северный голос» (далее — СГ), «Северная речь» (далее — СР), «Северный курьер», «Новый Северный край», «Северная молва», «Северный вестник», «Северное слово», «Северные вести» (далее — СВ), «Родной край» (далее — РК), «Наш край» (далее — НК), «Жизнь», «Луч» и др. [44; 45; 46, с. 557; 47, с. 286, 412, 489; 48, с. 42, 167, 169, 170, 172–177, 366; 49, с. 513;

50, с. 26, 82, 219, 278, 279, 281, 282, 284–286; 51, с. 30–31; 52, с. 30]. Данный период был отмечен непрекращающейся борьбой с губернской цензурой, конфискациями отдельных выпусков, судебными процессами [51, с. 30; 53, с. 3; 54, с. 2; 55, с. 2; 56, с. 1; 57, с. 3; 58, с. 2; 59, с. 3; 60, с. 3; 61, с. 2] и конфликтами между газетами-«преемницами» [62, с. 1; 63, с. 2; 64, с. 2; 65, с. 2]. При этом в изданиях сохранялись прежняя структура и общая направленность [66–71]. 11 мая 1909 г. газета окончательно прекратила свое существование.

Корреспонденты СК часто обращались к теме «повседневного» Ростова, сравнивая обыденную жизнь города рубежа XIX–XX вв. со стоячей водой озера, на берегу которого он располагался: «Спокойна и ровна ее поверхность [...]. А если над ней иногда и пронесется грозный ветер, если и взбаламутит ее чуть не до дна, то это очень ненадолго: пролетит ураган или стихнет ветер, и опять поверхность гладка и ровна, и снова лениво-безмятежно смотрит она» [72, с. 2]. В 1903 г. в газете кратко сообщали: «Жизнь в нашем городе течет спокойно и однообразно» [73, с. 2].

По мнению журналистов, даже в период революции 1905–1907 гг. и позднее будничное существование Ростова практически не претерпело изменений: «Жизнь, не глубокая всегда, совсем ушла куда-то, и город погрузился в небытие. Шум событий, доходящий извне, оттуда, где происходит жизнь, не способен всколыхнуть кладбище человеческой мысли [...]. Вечером в саду ежедневно гремит музыка. Под очарованием „Балканского марша“ барышни, одинокими парами гуляющие в „темной аллее“, тщетно вздыхают о кавалерах [...]. На утро все обыватели так же вяло, с чувством полной бесполезности расползаются по канцеляриям и изнывают в осточертевшей канители, которую называют службой. И так — день за днем. Без просвета, без надежды на него [...]. Нудная, одуряющая канитель...» [74, с. 2–3]. «Сера, туманна и тиха, как поверхность подернувшегося тиною ржавого болота, жизнь нашего провинциального захолустья. Все покойно. Обыватель работает, спит, пьет, ест и старается как можно меньше, а если возможно, то и совсем не думает. Откуда-то издалека доносится чуть слышное трепетанье жизни, но нас это не волнует, мы покойны. Все тихо и смирно лежит в созданных не нами рамках пошлой обывательской благопристойности. Вся психология нашего обывателя, все его отношения между собой остались таковы как были десять, пятнадцать и сто лет тому назад [...]. Те же самые обыватели ростовской улицы, что и пятьдесят лет тому назад, тот же самый городничий, пообчистившийся, причесавшийся и названный исправником; классических держиморд сменили вежливые при народе городовые, которые по своей психологии остались прежними держимордами и унтерами Пришибеевыми. Случится скандал, пожар или драка — и обыватель доволен. Весь потный, красный бежит он на место происшествия, жадно ловит на лету подробности и потом, смакуя, в течении двух-трех недель будет рассказывать каждому встречному и поперечному [...]. Чем же в обыкновенное время полирует свою кровь наш

обыватель? [...] День торгует (у нас почему-то почти все торгуют), а вечером идет „к Царьку под машину“ или к Муравьевскому, где слушает граммофон и уничтожает неимоверное количество чая. „Интеллигентный“ обыватель проводит ночи в кружке, одерживая победы или терпя поражения, сражаясь на зеленом поле карточного стола. Здесь нет никаких духовных запросов [...]. Здесь лениво ходят, лениво ругаются и лениво сплетничают друг на друга. Свободно здесь разгуливает пошлость, и нет нигде искры жизни, которая бы яркой точкой выделялась на темном фоне обывательского болота» [75, с. 2].

На страницах газеты публиковались сведения о положении различных социальных групп Ростова — рабочих, портных, поставщиков кладей, путейцев, пожарных, служащих торговых лавок и почты, извозчиков, домашней прислуги и др. [76, с. 1; 77, с. 2; 78, с. 1; 79, с. 2; 80, с. 2; 81, с. 2; 82, с. 3; 84, с. 3; 85, с. 2 и др.].

На рубеже XIX–XX вв. в Ростове работали фабричные предприятия, на которых трудилась значительная часть горожан: Ростовская льнопрядильная мануфактура, цикорные фабрики А. П. Селиванова, И. А. Вахрамеева, Ф. Ф. Стрижникова и др.

Корреспонденты регулярно поднимали вопросы, связанные с положением рабочих, и описывали условия их труда и быта. В частности, говоря о Ростовской льняной мануфактуре, они отмечали плохую санитарную обстановку, отсутствие мер безопасности и высокий уровень травматизма. «Грязь, вонь, пыль, темнота, жара, доходящая до 40º, отсутствие вентиляций и предохранительных мер у машин — вот та обстановка, в которой проводит наш рабочий лучшее время своей жизни» [86, с. 2]. У ряда машин «есть железные полозки, на них накладывается ничем не прикрепляемая часто гнилая доска; получается подобие скамейки, на которую и приходится вставать, чтобы достать сверху катушки с пряжей. При малейшем уклонении от вертикального положения доска с полозков съезжает — и происходит падение» [86, с. 2]. В 1906 г. на «прудки» (металлические канаты с незакрытыми острыми частями. — *А. К.*) упала и получила травмы девочка-работница [86, с. 2]. В 1908 г. рабочему «самотаской расшиблена и изуродована голова. Вышиблены зубы, свихнуты челюсти, повреждены черепные кости» [87, с. 3].

Наряду с низким уровнем заработной платы на фабрике практиковались сверхурочные работы, из-за которых длительность рабочего дня достигала 20 часов в сутки. Администрация льнопрядильной мануфактуры «умышленно имеет недостаток рук на фабрике и неисполненную работу преподносит в виде „сверхурочных“ желающим по добровольному соглашению. Добровольцев находится порядочно, с одной стороны, вследствие низкой заработной платы, а с другой — вследствие известного в таких случаях давления и воздействия». Сообщалось, что, работая 10 часов (с 3 до 13 часов) за 70 копеек в день в среднем, рабочие были вынуждены оставаться в другую смену (с 13 до 22 часов), за которую

получали меньшую плату: мужчины — 50 коп., женщины — 45 коп., подростки — 40 коп. [88, с. 3].

Касаясь проблемы использования на производстве женского и детского труда, корреспонденты отмечали существование «иерархической лестницы» из подмастерьев, мастеров, старших рабочих и надсмотрщиков. Она вносила «дух деморализации», убивала «всякую порядочность» и порождала жестокость и взяточничество. Так, в отделении «сухих ватеров» преимущественно работали женщины и подростки. Обращения подмастерьев с детьми были «прямо невозможны: бьют зло, жестоко, ругаются отборнейшими ругательствами...». Женщины каждую субботу обязаны были производить чистку машин — для этого требовалось снимать и наставлять тяжелые детали. В таких случаях они платили подмастерьям, а те назначали им помощников [88, с. 3].

На производстве нередко происходили увольнения. 14 июня 1906 г. был уволен рабочий льнопрядильной мануфактуры Е-в. Накануне он обратился с просьбой к управляющему выдать 6 руб. в счет уже заработанных 18 руб. Управляющий согласился и отправил Е-ва к «конторщику» Паутову, который встретил рабочего ругательствами. «Рабочий на окрики протестовал [...]. Паутов доложил управляющему, в результате — увольнение Е-ва» [89, с. 2]. В 1907 г. на фабрике выявили случаи воровства. Не имея фактов, руководство уволило «главного виновника» — мастера С., а заодно и его однофамильца — рабочего, не имевшего к делу никакого отношения [90, с. 2]. В 1908 г. не вышел на смену «подметало». Подмастерье назначил на это место другого человека, не знакомого с данным процессом. «Во время работы щетка [...] была забрана в машину, которая вследствие этого попортилась». При этом рабочий получил травму руки. По требованию директора фабрики Мишке, рабочий, подмастерье и не явившийся «подметало» были уволены: «Первый за то, что попортил машину, второй — зачем назначил незнакомого с делом рабочего, и третий — за прогул» [91, с. 3].

Отдельной темой газетных публикаций была внерабочая жизнь. Трудящиеся ростовских цикорных фабрик проживали в специально построенных казармах, которые имели «маленькие окна, покрытые слоем желтой цикорной пыли [...]. Все помещение состоит из двух отделений: столовой и спален. Спальни разделены на каморки. Здесь стоят отдельные койки с грязными никогда не сменяемыми соломенными матрацами и шерстяными солдатскими одеялами, кишмя кишащими насекомыми всех пород [...]. Спертый воздух полон испарениями, из столовой несет разлагающимися остатками пищи [...]. Принесенная на ногах цикорная пыль забирается в нос, рот, щекочет, першит» [90, с. 2].

Перечисленные условия труда и быта ростовских рабочих усугублялись полным отсутствием досуга. На льнопрядильной фабрике «библиотеки сколько-нибудь приличной не имеется» [81, с. 2]. По мнению авторов статей «без книг, газет рабочие быстро идут по прямому пути физического и морального вырождения» [92, с. 2]. В материалах указывалось: «На фабрике

страшно развит алкоголизм. В дачки (здесь: во время выдачи жалования, заработной платы. — *А. К.*), прописки (здесь: во время коллективного распития спиртных напитков по случаю вступления в рабочий коллектив нового члена. — *А. К.*) пропивается все, что только можно и не прибрано вовремя женами [...]. Есть единственное средство и утешение: „казенка № 39“» [88, с. 3]. Алкоголизм был одной из частых причин увольнений. Так, к Пасхе 1906 г. «в виде карательной меры за нетрезвое поведение и неаккуратное отношение к работе» было рассчитано 20 рабочих [93, с. 2].

Недовольство описанным положением часто проявлялось в выступлениях ростовских рабочих; их число достигло максимума во время революционных событий 1905–1907 гг. В Ростове полиция выявляла представителей «актива» и подвергала их тюремному заключению. Лиц, подозреваемых в связях с недовольными рабочими, не принимали на работу. Так, в июне 1906 г. к главному надзирателю Вахрамеевской цикорной фабрики Флягину обратился бывший рабочий Г-в с просьбой вновь взять его на работу. Флягин отказал Г-ву со словами: «Нам социал-демократов не нужно». «Г-в, возмущенный отказом, бросился на Флягина и побил его. На помощь Флягину подбежал фабричный полицейский и схватил рабочего за шею и руки. Проходивший в это время Е-в оттолкнул полицейского и освободил Г-ва. Дальнейшее закончилось комичной сценой. Полицейский вынул револьвер, но Е-в нисколько не струсил и, грозя пальцем, заметил: „Смотри, светик, у тебя не заряжен ли?“ Блюститель порядка конфузливо прячет револьвер в кобур» [89, с. 2].

3 августа 1906 г. на улицах Ростова было расклеено объявление ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова «о воспрещении собраний» на площадях, улицах и окраинах города. Ростовцам, «несочувствующим» таким собраниям, предлагалось «не вмешиваться в толпу и не допускать в нее детей, чтобы предупредить случаи наказания невинных при употреблении оружия» [94, с. 2].

Вечером того же дня состоялось собрание более чем 300 рабочих Ростовской льнопрядильной мануфактуры, на котором обсуждалось упомянутое объявление. «Рабочие вынесли резолюцию с протестом против распоряжения. Решено и впредь собираться для обсуждения своих нужд, не руководствуясь никакими распоряжениями настоящей власти» [94, с. 2]. Утром 5 августа на квартире рабочего Мельникова провели обыск, в ходе которого «серьезного ничего найдено не было». Тем не менее рабочего арестовали. В тот же день администрация фабрики получила от губернатора предписание удалить пятерых рабочих. «Администрация не решилась удовлетворить требование губернатора в виду того, что эти рабочие — одни из самых лучших, и что удаление их вызовет общую забастовку» [94, с. 2]. 17 октября 1906 г. фабричные рабочие планировали провести митинг, но в этот день среди них распространилась информация о предполагаемом полицейском налете по окончании работ. Были оцеплены улицы Ярославская (ныне — Пролетарская) и Лазаревская (ныне — Революции).

Оратор останавливал рабочих, выходящих из корпуса, и советовал им расходиться [95, с. 2].

По словам ростовского корреспондента, беседовавшего с рабочими льнопрядильной мануфактуры, на предприятии не было единого коллектива. Более «сплоченную массу» составляли рабочие «чесального отделения», которым удалось добиться определенной автономности: проблемы приема на работу и увольнений решались на общем собрании, а доход от «приватных работ» распределялся между всеми [90, с. 2].

На страницах газет нередко освещали положение ростовских путейцев и рассказывали о бытовых условиях их жизни. В частности, корреспонденты обращали внимание на отсутствие у железнодорожных работников качественной питьевой воды. Один из репортеров писал: «Возят в цистернах за 16 верст из речки воду, которая содержит такое количество соли и железа, что для питания совершенно непригодна... Вода часто запаздывает, и служащие сидят без воды». Не лучшим образом представлялось освещение служебных помещений [82, с. 3].

Ростовские журналисты подробно сообщали о различных категориях железнодорожных служащих.

Дежурство «весовщиков» проходило с 7 часов утра до 5 часов, а часто до 8–9 вечера: «Все это время они на холоде записывают, весят, считают». В их пакгаузных будках «чадят и воняют лампы с пиронафтом. Трудно представить себе ту духоту, что царит в этих будках. На стенах по вершку грязи; доска вместо стола. Ни печки, ни грелки, чтобы погреть хотя бы ноги». Их месячный заработок составлял 20 руб. — столько же получали и пакгаузные грузчики, которые «в среднем переносят ежедневно по 1000 пудов (груза. — *А. К.*) каждый. Для них не существует праздников. Работа с 8-ми утра до 9-ти вечера» [82, с. 3].

Меньше всех зарабатывали станционные сторожа — 12–15 руб. в месяц. В качестве своеобразного вознаграждения им выдавали казенное обмундирование, которое «за негодностью» приходилось продавать. Кроме основных обязанностей, сторожа обслуживали местную баню и выступали в роли истопников в казенных квартирах станционного начальства [82, с. 3].

Отдельную группу железнодорожных служащих представляли телеграфисты и багажные кассиры. Работники телеграфа при месячной заработной плате в 35 руб. работали в две смены по 12 часов: «Сидят они, согнувшись над кучей телеграмм [...]. Постоянно завалены работою». Багажный кассир все свое время проводил в ходьбе от своей квартиры до будки с бланками и счетами. «Он выходит к каждому поезду с 4 час. утра до 10 час. вечера [...] перед приходом каждого из них должен быть в своей будке. Огромная отчетность, обилие канцелярской работы. Тучи бланков, гранок и т. д.» [82, с. 3].

Характеризуя положение ростовских железнодорожников, журналист замечал, что они живут «в мире иллюзий»: «После забастовки их обогрели

заманчивыми обещаниями. И они ждут [...]. Ждут прибавки к жалованью, уменьшения рабочего дня, сносных помещений и пр. Дождутся ли?» [82, с. 3].

Не последнее внимание на страницах газет уделялось работе местных портных, которых журналисты назвали «белыми рабами жалкой ростовской моды». В мастерских трудилось до 250 подмастерьев, не считая 2–6 «мальчиков» (учеников). При 12–14-часовом рабочем дне они получали 9–12 руб. в месяц и «харчи». Портные, которые получали от хозяина поштучную плату (2–3 руб. за пару мужского костюма), стремились выполнить большее количество работы и проводили за нею по 14–16 часов в сутки [79, с. 2].

Ростовский корреспондент, посещавший мастерские, подчеркивал их «ужасную до трагизма» и «безысходно-убийственную» атмосферу. При входе в помещение сразу обращала на себя внимание высокая концентрация водяных паров, которые распространялись от утюгов «при „высушивании“ смоченного водою платья [...]. Целые дни в мастерской не раздается ни одного слова, за исключением отрывистых приказаний мальчикам: „Дай утюг“; или злобного ругательства по поводу порвавшейся нитки» [79, с. 2].

Вся обстановка портняжной мастерской состояла из грязных «нар», на которых «подогнув ноги, портные работают днем, а ночью растягиваются на них же и спят [...]. Мальчики обычно не допускаются в компанию подмастерьев и спят на голом грязном полу» [79, с. 2]. Описывая внешний вид портного, обращали внимание на его «зеленовато-землистый» цвет лица, «при этом выражение на лице совершенно отсутствует. Только взгляд, как бы остекленевший от напряжения». В статьях прямо говорилось, что «облик портного являет яркий образец дегенерации» [79, с. 2].

Еще одной профессиональной категорией ростовского общества, которой уделяли внимание местные корреспонденты, были извозчики. Авторы статей не раз отмечали их «чрезмерно» быструю езду по городу. «Из улиц делают какие-то ипподромы с резвостью на ход, — возмущался журналист. — Иногда нет возможности перейти улицу, не рискуя быть задавленным или сшибленным с ног несущейся вереницею лошадей, владельцы которых стараются лишь об одном, чтобы как-нибудь обогнать конкурента» [96, с. 2].

Вместе с тем в публикациях отмечался дух «корпоративности», существовавший внутри извозчичьего «цеха». В конце XIX в. городское самоуправление установило для ростовских извозчиков «таксу» — максимальную плату, выше которой они не могли требовать с пассажиров за проезд. «Но, — писал корреспондент, — такса осталась сама по себе, а извозчики — сами по себе [...]. Поезд в Ростов приходит ночью. Глядишь: идет дождь. Поневоле приходится брать извозчика.

— Эй, извозчик! — кричит обыватель, выходя из вокзала.

Извозчик ни с места.

— Подавай, — требует обыватель.

— Занят, — отвечает желтоглазый.

Обыватель к другому. Тот же ответ. Он к третьему. То же самое. Обыватель ругается, и, если он из догадливых, то позовет полицейского — и тогда окажется, что извозчика никто и не думал нанимать, а просто извозчик рассчитывает на какого-нибудь иногороднего, с которого можно получить за проезд лишний четвертак» [97, с. 2].

Примерами «корпоративности» извозчиков служат и другие факты. 6 апреля 1906 г. в Ростове произошел случай. В город из деревни приехал извозчик с «гостинцами» и положил их вместе с мешком овса на ларь около своей биржи. «Мимо проходил стражник и полюбопытствовал „по должности“, что заключается в мешке. Увидав там извозчичьи гостинцы, блюститель порядка соблазнился ими и начал извлекать из мешка яичко за яичком. Извозчики, заметив старания стражника, бросились отнимать достояние товарища и отбили. Передают, — заканчивал сообщение журналист, — что лакомка был при этом помят как следует» [98, с. 2].

В начале 1909 г. извозчики подали в Ростовскую городскую думу «почтительнейшее заявление» с коллективной просьбой. Они добивались разрешения одному из городских трактирных заведений торговать «всю ночь, а не до 9 часов вечера» и выделить помещение под чайную «для постоянного пребывания». Необходимость таких мер объяснялась тем, «что [...] в зимнее время негде пригреться» [99, с. 3; 100, с. 3]. Ростовская городская управа отклонила просьбу, сославшись «на обязательные постановления о норме рабочего времени в торгово-ремесленных заведениях» [99, с. 3].

Подведем итоги. В ходе изучения газеты «Северный край» и продолжавших ее изданий были выявлены сведения о повседневной жизни и профессиональной структуре Ростова конца XIX — начала XX в. Погружая читателя в атмосферу «неизвестного» города, корреспонденты показывали обыденную жизнь его жителей. Оппозиционная направленность изданий, которая стала более выраженной в период революционных событий 1905–1907 гг. и позднее, возможно, повлияла на характер подачи информации — в частности, на намеренное «сгущение» красок, представление и интерпретацию сведений в негативном свете. Это обстоятельство требует дополнительного анализа с привлечением других источников.

Список источников и литературы

1. *Пушкарева Н. Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» // ЭО. 2004. № 5. С. 3–19.

2. *Оболенская С. В.* «История повседневности» в современной историографии ФРГ // Одиссей. Человек в истории. 1990. Москва: Наука, 1990. С. 182–198.

3. Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала Нового времени. Москва: Изд-во РГГУ, 1996. 372 с.

4. *Людтке А.* Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // СИЕ. 1998/1999. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 77–100.

5. *Лелеко В. Д.* Пространство повседневности в европейской культуре. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2002. 303 с.

6. *Касавин И. Т., Щавелев С. П.* Анализ повседневности. Москва: Канон+, 2004. 430 с.

7. *Людтке А.* История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. Москва: РОССПЭН, 2010. 271 с.

8. *Леви Д.* К вопросу о микроистории // СМПНИ. Москва: ИВИ РАН, 1996. С. 167–190.

9. *Гинзбург К.* Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // СМПНИ. Москва: ИВИ РАН, 1996. С. 207-235.

10. *Ревель Ж.* Микроанализ и конструирование социального // СМПНИ. Москва: ИВИ РАН, 1996. С. 236–261.

11. Историк в поиске: микро и макроподходы к изучению прошлого: доклады и выступления на конф. 5-6 октября 1998. Москва: ИВИ РАН, 1999. 308 с.

12. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Микроистория и опыт социальных наук // СИЕ. 1998/1999. Москва: РОССПЭН, 1999. С. 101–119.

13. Прошлое — крупным планом: современные исследования по микроистории. Санкт-Петербург: Алетейя; Европ. ун-т в С.-Петерб., 2003. 268 с.

14. *Гинзбург К.* Моя микроистория // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. Москва: Наука, 2006. Вып. 7. С. 343–353.

15. *Олейников А. А.* Микроистория и генеалогия исторического опыта // Казус. Москва: Наука, 2007. Вып. 8. С. 378–392.

16. *Орлов И. Б.* Микроистория: «атомизация» исторической реальности или ее иной образ? // Национальные образы прошлого: этническая доминанта в историографии и философии истории. Третьи Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории, 20-21 апреля 2007 г. Санкт-Петербург: Северная звезда, 2008. С. 148–156.

17. *Кучева А. В.* Теоретико-методологические подходы к изучению городской повседневности // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2013. № 8 (47). С. 45–53.

18. *Гончаров Ю. М.* Очерки повседневной жизни горожан Сибири XIX — начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2014. 347 с.

19. *Кискидосова Т. А.* Повседневность городов Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX века в сибирской мемуаристике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 74–76.

20. *Керов В. В.* Екатеринбург, Томск, далее везде: какая она российская история «городской повседневности», и зачем она нужна? // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 50–59.

21. *Литягина А. В.* История повседневности сибирских городов второй половины XIX — начала XX в. в трудах отечественных историков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86), ч. 3. С. 111–114.

22. *Красовская А. А.* Городская повседневность: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. Вып. 1. С. 15–19.

23. *Кискидосова Т. А.* «Городская повседневность» в региональной периодике второй половины XIX — начала XX века: обзор современной историографии // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 73-81.

24. *Бурлуцкая Е. В.* Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX — начала XX века. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2020. 472 с.

25. *Лисовский Н. М.* Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. (материалы для истории русской журналистики). Петроград, 1915. [8], XVI, 1067 с.

26. *Григорьев А. В.* Накануне великих потрясений («Северный край» в 1898–1904 гг.) // Ярославская журналистика: страницы истории. Ярославль, 2018. Ч. 1. С. 21–24.

27. СК. 1901. 28 октября. С. 1.

28. *Невиницын Р. А.* «Северный край» — печатный орган оппозиции губерний Севера и Верхнего Поволжья конца XIX — начала XX в.: 07.00.02: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Иваново, 2009. 21 с.

29. СК. 1899. 1 января. С. 1.

30. СК. 1901. 28 октября. С. 1–4.

31. СК. 1905. 1 декабря. С. 1–4.

32. СК. 1898. 1 декабря. С. 1.

33. От редакции // СК. 1898. 1 декабря. С. 1.

34. Ярославль, 1 декабря // СК. 1898. 1 декабря. С. 1.

35. *Невиницын Р. А.* Революция в стране, революция в газете («Северный край» в 1905 году) // Ярославская журналистика: страницы истории. Ярославль, 2018. Ч. 1. С. 25–29.

36. Северная область. 1905. 31 декабря. С. 1.

37. Северная область. 1906. 13 января. С. 1.

38. СО. 1906. 27 апреля. С. 1.

39. СГ. 1906. 30 мая. С. 1.

40. СО. 1906. 27 апреля. С. 1.

41. СГ. 1906. 30 мая. С. 1.

42. СГ. 1906. 18 июня. С. 1.

43. НК. 1909. 27 февраля. С. 1.

44. Телеграммы газеты Северный край. 1906. 7 июля.

45. Телеграммы газеты Северная речь. 1906. 8 июля.

46. *Беляева Л. Н.* Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Т. 1. Ленинград, 1958. 661 с.

47. *Беляева Л. Н.* Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Т. 2. Ленинград, 1959. 714 с.

48. *Беляева Л. Н.* Библиография периодических изданий России, 1901–1916. Т. 3. Ленинград, 1960. 686 с.

49. Газетный мир России XIX — начала XX века. Каталог дореволюционных газет в фондах Российской государственной библиотеки. Т. 1. Москва: Пашков дом, 2014. 558 с.

50. Газетный мир России XIX — начала XX века. Каталог дореволюционных газет в фондах Российской государственной библиотеки. Т. 2. Москва: Пашков дом, 2014. 681 с.

51. *Шестерина Н. С.* С надеждой на грядущую весну... (преемники и продолжатели «Северного края» в 1906–1909 гг.) // Ярославская журналистика: страницы истории. Ярославль, 2018. Ч. 1. С. 30–31.

52. Русская периодическая печать. Справочник. Т. 2. (1895 — октябрь 1917) / под ред. А. Г. Дементьева [и др.]. Москва: Госполитиздат, 1957. 351 с.

53. К делу «Северной газеты» // СМ. 1906. 21 апреля. С. 3.

54. Рыбинская хроника // СО. 1906. 28 мая. С. 2.

55. Конфискация // СР. 1906. 4 октября. С. 2.
56. СР. 1906. 5 октября. С. 1.
57. Дело Е. О. Коварского // СР. 1906. 24 декабря. С. 3.
58. Дело М. Е. Ливанова // Северная газета. 1907. 19 июня. С. 2.
59. К оштрафованию «Северных Вестей» // СВ. 1908. 24 июля. С. 3.
60. Оштрафование «Северных Вестей» // СВ. 1908. 30 октября. С. 3.
61. Оштрафование редактора газеты «Родной край» // НК. 1909. 18 февраля. С. 2.
62. Северная молва. 1908. 17 марта. С. 1 (карикатура).
63. «Северным вестям» // Северная молва. 1908. 6 октября. С. 2.
64. *Куприянов В. Г.* Странное изобличение // Северная молва. 1908. 15 октября. С. 2.
65. Еще Северным Вестям // Северная молва. 1908. 15 октября. С. 2.
66. Северная молва. 1908. 1 января.
67. Северное слово. 1908. 5 июня.
68. СВ. 1908. 9 октября.
69. Родной край. 1909. 3 января.
70. СВ. 1909. 4 января.
71. НК. 1909. 18 февраля.
72. Ростов-Ярославский // СК. 1900. 17 мая. С. 2.
73. *П. И. П.* Ростов-Ярославский // СК. 1903. 18 апреля. С. 2.
74. *Л-ный.* Вне жизни // СГ. 1906. 2 июня. С. 2–3.
75. Ростов-Ярославский // Северная молва. 1908. 9 февраля. С. 2.
76. Ростов-Ярославский. Яйца помогли // СК. 1899. 14 октября. С. 1.
77. *С. Д.* Ростов Ярославский // СК. 1905. 12 июля. С. 2.
78. Ростовская хроника // СО. 1906. 14 мая. С. 1.
79. *Л-ный.* Ростовские письма // СО. 1906. 27 мая. С. 2.
80. Ростовская хроника // СГ. 1906. 1 июня. С. 2.
81. Ростовская хроника // СГ. 1906. 6 июня. С. 2.
82. *Л-ный.* Ростовские письма. О железнодорожниках // СР. 1906. 2 ноября. С. 3.
83. *Л-ный.* Ростовские письма. Железнодорожники // СР. 1906. 9 ноября. С. 3.
84. Ростовская хроника // СР. 1906. 19 ноября. С. 3.
85. *Кр. Г.* Ростовская хроника // Новый Северный край. 1907. 10 августа. С. 2.
86. *Л. Г-й.* Ростов // СР. 1906. 28 ноября. С. 2.
87. *Л. Глумов.* Ростовские письма // СВ. 1908. 1 октября. С. 3.
88. *Г. Г.* Ростовские письма. С фабрики // СР. 1906. 5 ноября. С. 3.
89. Ростовская хроника // СГ. 1906. 17 июня. С. 2.
90. *Виктор Р.* Ростов-Ярославский. Фабричная жизнь // СР. 1907. 27 февраля. С. 2.
91. Ростов-Ярославский // Северная молва. 1908. 7 февраля. С. 3.
92. *Л-ный.* Ростовские письма // СО. 1906. 27 мая. С. 2.
93. Ростовская хроника // СМ. 1906. 11 апреля. С. 2.
94. Ростовская хроника // СР. 1906. 10 августа. С. 2.
95. Ростовская хроника // СР. 1906. 25 октября. С. 2.
96. Ростов-Ярославский // СК. 1902. 25 января. С. 2.
97. Ростовские заметки // СК. 1902. 25 октября. С. 2.
98. Ростовская хроника // СМ. 1906. 11 апреля. С. 2.
99. *С. Л-ий.* Ростов // РК. 1909. 17 января. С. 3.
100. Ростов // РК. 1909. 20 января. С. 3.